

Александрова Е.С. КОНКУРЕНЦИЯ И ПАРТНЕРСТВО – ДВА ОСНОВНЫХ СПОСОБА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Специфика и тенденции развития экономики любого общества определяются характером базовых экономических институтов.

В исследованиях заявленной проблемы можно опираться на работы представителей классиков институционализма: Э. Дюркгейма, М. Вебера, Дж. Мида, П. Бергера, Т. Лукмана, Т. Парсонса и др. Конкуренция и партнерство (кооперация), а также институт координации есть основные институты экономических систем. Разработкой вопроса нерыночных и рыночных экономических систем в России занимаются представители Новосибирской экономико–социологической школы (С. Г. Кридина, О. Э. Бессонова и др.).

Для понимания сущности партнерства и конкуренции в экономических подсистемах необходимо обратиться к законам развития социальных общностей в целом. Именно за жизненно необходимые ресурсы происходит основная борьба субъектов. В результате конкуренции происходит не только распределение благ и ресурсов, но и выживание наиболее приспособленных индивидов, силами которых развивается определенное сообщество. Партнерство является основным способом соединения усилий индивидов для противостояния угрозам внешней среды и увеличения силы и влияния определенного сообщества. В результате партнерства объем совместно потребляемых ресурсов постоянно увеличивается. В экономических подсистемах обществ также действуют конкуренция и партнерство. Несмотря на то, что в разных типах обществ среди субъектов экономики могут доминировать отношения либо конкуренции, либо партнерства, эти два института функционируют на основе принципа взаимодействия.

Философский анализ взаимодействия конкуренции и партнерства предполагает определение места этого взаимодействия в системе социальных связей в целом. Для этого необходимо обратиться к понятию социальное взаимодействие, которое является родовым понятием по отношению к понятию конкурентного и партнерского взаимодействия.

Социальное взаимодействие – это система сопряженных действий субъектов друг к другу, имеющих целью вызвать вполне определенную ответную реакцию, а ответная реакция порождает новую реакцию воздействующего, то есть идет обмен действиями [3, с. 35]. В целом, понимание социального взаимодействия основывается на деятельностном подходе. По определению К. Момджяна, социальное взаимодействие – сложная форма социальной деятельности [8, с. 228]. Социальное взаимодействие характеризуется: а) сопряженностью систем действия обоих субъектов по отношению друг к другу; б) возобновляемостью не только социальных действий, но и их координации; в) устойчивостью интереса к ответным реакциям, действиям; г) глубокой тесной координацией системы действий субъектов [3, с. 35].

И партнерству и конкуренции присущи характеристики социального взаимодействия. Однако социальное взаимодействие шире понятий партнерства, конкуренции, а также взаимодействия этих феноменов. Можно выделить три основных варианта социального взаимодействия: социальные отношения, социальные общности и социальные институты.

Придерживаясь положения, что социальный институт – это устойчивый тип социального поведения, выраженного в системе социальных действий, процедур, механизмов [2], можно сделать вывод, что и конкуренция и партнерство представляют собой устойчивые социальные институты, поскольку опираются на систему норм и принципов, придающих как конкуренции, так и партнерству, а также их взаимодействию стабильность и устойчивость, что выражается в определенном поведенческом механизме. Социальное взаимодействие в целом может осуществляться как путем установления партнерских, так и путем установления конкурентных отношений. Таким образом, остается открытым вопрос: при каких определенных условиях между субъектами может возникнуть партнерское взаимодействие, при каких – конкурентное, и почему конкуренция и партнерство как социальные институты функционируют на основе принципа взаимодействия?

Институты являются инстанциями социализации, конечной целью которой оказывается производство индивидов, адекватных требованиям данного общества. Своеобразное «присвоение» индивидов обществом происходит лишь постольку, поскольку институты поставляют ассортименты иерархически и рядоположенно организованных статусов и соответствующих им ролей, а индивиды их интернализируют [7, с. 18].

В 50–е годы XX в. Т. Парсонс, разрабатывая концепцию общества как системы, обращается к проблематике собственно институтов. С точки зрения Т. Парсонса, институты являются надличностными образованиями, образуя макроструктуру общества. Основные институты находятся между собой в определенных отношениях. Это отношение координации, требующее последовательно проведенного разграничения полномочий и сфер ответственности, и далее, – отношение субординации. Тип общества зависит от того, какой институт является доминирующим. Доминанция института семьи дает нам родовое общество, церкви – феодальное, государства – социалистическое (тоталитарное), рынка и собственности – капиталистическое (демократическое). При этом доминирующий институт ожидает, требует и добывается от других институтов лояльности. Лояльность становится условием воспроизводства порядка доминанции [7, с. 19].

Х. Зайдель и Р. Теммин в своей работе «Основы учения об экономике» пишут, что экономическая система – составная часть социальной системы, а ее назначение – организовать использование людьми ресурсов. Совместные или разнонаправленные действия людей можно регулировать разными способами. Если в свободе личности усматривается высшая ценность по отношению к другим людям и даже обществу, тогда говорят о принципе индивидуальности. Напротив, если высшая ценность признается за обществом в целом, в особенности – за государством, которому индивидуум полностью подчинен, тогда говорят о принципе коллективизма

(социальный принцип). Перенесение принципа индивидуальности на экономику создает предпосылки для формирования системы рыночной экономики с ее великими идеями свободы и благосостояния всех людей. Применение принципа коллективизма в экономике приводит к формированию, как правило, системы централизованного управления экономикой [4].

Таким образом, именно характер базовых экономических институтов определяет тип экономики того или иного общества. В контексте исследования заявленной проблемы – конкуренции и партнерства как двух основных способов взаимодействия субъектов экономики, плодотворным было бы обращение к исследованиям С. Г. Кирдиной. Она отмечает, что именно в базовых экономических институтах «хозяйственная практика закрепляет те способы взаимодействия экономических субъектов с конкретной материально-технологической средой, которые позволяют получать наилучший социально-экономический результат. Причем наилучший не для отдельных групп, а для основной массы населения, потому что только тогда сохраняется целостность и непрерывность хозяйственной деятельности всего общества» [6, с. 36].

Типологически выделяются два типа экономических институтов, охватывающих все имеющиеся проявления экономической жизни, – рыночные и нерыночные. К рыночным проявлениям экономической жизни относят конкуренцию. К нерыночным – кооперацию и, как способ противостоять негативным проявлениям рынка, – партнерство. Каждый из экономических институтов предполагает качественно различные способы размещения и использования хозяйственных общественных ресурсов. «При этом общество осуществляет между ними не бинарный выбор по принципу "либо –либо", но выбор между разными комбинациями, сочетаниями элементов обоих полюсов. В этом смысле все существующие экономические системы, по сути, представляют собой смешанные экономики, в которых функционируют и рыночные, и нерыночные экономические институты» [6, с. 36]. Функционирование конкуренции и партнерства осуществляется на основе принципа взаимодействия.

Однако в одних экономических системах в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов доминируют отношения конкуренции, а в других – отношения партнерства.

История возникновения устойчивых социальных сообществ и присущих им экономических отношений начинается с освоения окружающей среды. Экономика – это деятельность по привлечению и использованию ограниченных ресурсов. С этих позиций обратимся к характеристике коммунальной и некоммунальной среды, исследование которых проводила С. Г. Кирдина, и проанализируем функционирование места в них конкуренции и партнерства.

Исторически коммунальная материально-технологическая среда развивается на основе таких территориальных условий, где высоки хозяйственные риски, то есть условия ведения хозяйства недостаточно благоприятны. «В коммунальной среде на первый план выходит не конкуренция за ресурсы, которые не под силу эффективно использовать обособленному производителю, но координация социальных групп в их освоении и вовлечении в хозяйственный оборот» [5, с. 130]. Неблагоприятные климатические условия порождают кооперацию субъектов хозяйственной деятельности с целью выжить в данной среде. Границы частной собственности – основы конкурентных отношений, в такой среде устанавливать нецелесообразно, что, в свою очередь, приводит к формированию неразделенной условной верховной собственности.

В некоммунальной среде именно конкуренция является тем институтом, в котором закрепляется право соперничества наиболее приспособленных получать в свое распоряжение лучшие производственные ресурсы. В такой среде шла и идет постоянная борьба за плодородные участки и другие ресурсы. По мнению С. Г. Кирдиной, объективными основаниями появления устойчивости конкуренции в хозяйственной жизни служат, во-первых, возможность обособления и закрепления за конкретными субъектами в постоянное или обозримо долгое пользование части ресурсной материально-технологической среды. Во-вторых, эффективность использования ресурса должна быть достаточной для индивидуального воспроизводства владеющего им социального субъекта. Иначе нет смысла в конкурентной борьбе добиваться собственности на то или иное благо [5, с. 128]. Обменные отношения, складывающиеся в условиях частной собственности, также предполагают наличие конкуренции.

Таким образом, в рыночной экономике с доминированием института конкуренции дополняющим является институт партнерства. В нерыночной экономике доминирует институт кооперации и на его основе – институт координации, конкуренция в такой экономике выступает как дополняющий или альтернативный институт. Однако без взаимодействия этих институтов организация социально –экономической жизни практически невозможна.

Источники и литература

1. Бессонова О.Э Раздаточная экономика в ретроспективе // Общественные науки и современность. – 1998. – № 4. – С. 85 –100.
2. Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. – М.: Росс. акад. социол. наук, 1996. – 976 с.
3. Жданенко С.Б. Партнерское взаимодействие в процессе становления гражданского общества. – Харьков: Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н.Н., 2006. – 168 с.
4. Зайдель Х., Теммин Р. Основы учения об экономике: Пер. с нем. / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – М.: Дело, 1994.
5. Кирдина С.Г. X – и У – экономики: Институциональный анализ / С.Г. Кирдина; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004. – 256 с.

6. Кирдина С.Г. Экономические институты России: материально-технологические предпосылки развития // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 6. – С. 36–45.
7. Макеев С.А. Социальные институты: классические трактовки и современные подходы к изучению // *Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства. Наукові доповіді і повідомлення III Всеукраїнської конференції / Соціологічна асоціація України, Інститут соціології НАН України. За ред. М.О. Шульги, В.М. Ворони*. – К., 2003. – 597 с. – С. 16–22.
8. Момджян К.Х. Социум. Общество. История. – М.: Наука, 1994. – 239 с.

Бекирова Л.С.

ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Целью предлагаемой публикации является рассмотрение понятия «традиционализм» в современной философской культуре. Необходимо различать традиционализм как особый тип мировоззрения дописьменных и идеология традиционных (доиндустриальных или, если использовать марксистскую терминологию, докапиталистических) обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции и традиционализм как философская доктрина.

Традиционализм как особый тип мировоззрения появился в условиях относительной стабильности общества. На начальном этапе общественного развития всюду проявляется традиционализм, священность традиции, исключительная ориентация на такие действия и способы ведения хозяйства, которые были приняты от праотцов... Неспокойство, и вообще нежелание, свернуть с привычных путей – главный мотив сохранения традиции. Если даже социальный порядок испытывал серьезную угрозу, его спасение привычным к нему людям, казалось вполне возможным путем возврата к «вечным» принципам.

«На платформе *sacrum*, – пишет Альберт Ласной, – примитивный человек старается достичь полной тождественности со своими предшественниками. В ходе церемонии посвящения или смирения он наследует жесты, продиктованные ему традицией не только для того, чтобы достичь таких же, как они результатов, но для того, чтобы перед лицом враждебных сил быть столь же сильным, как они, и устранить дистанцию времени, отделяющую его от предшественников. Перед угрозой погружения в хаос общество постоянно должно повторять изначальный порядок вещей. Первый жест должен быть сделан вновь, первая минута должна быть пережита еще раз со всей точностью. Давние слова должны быть заново сказаны с той же интонацией, старый миф вновь должен быть рассказан так, чтобы все его поняли» [цит. по: 6, с.374]. Такое мировоззрение было характерно для всех типов традиционного общества. Перед ними не стояло осознания проблемы сохранения наследия, т.к. «оно отождествлялось с традицией, а та в свою очередь, с обрядом и ритуалом, неизменность которых "«гарантирована» мифологическими парадигмами периодического возвращения правремени, вследствие чего и происходит восстановление изначального порядка» [2, с.786].

Некоторые общества и по сей день продолжают быть традиционными. Примером может служить современная Япония. Обрядности японца приучают с раннего детства в семье. Такое воспитание приносит неплохие результаты. Когда Япония после долгой самоизоляции начала впитывать научные и технические достижения Запада, во второй половине XIX в. в японском обществе, как утверждает В.Цветов, появился девиз «вакон есай», который для них свят и по сей день. В основе этого девиза лежит следующая идея: «взять новейшие знания, выработанные иностранцами, но не позволить им пошатнуть основы японского образа мышления» [5, с.34].

В XIX веке, когда уже, казалось бы, полностью победила идея модернизма, прогресса, взятия собственной истории в собственные руки и т.п., произошел следующий всплеск специфического интереса к проблеме традиции. Он был связан с реакцией романтизма на соответствующую ему современность. Романтизм был подготовлен усилиями самых разных людей, таких как «проклятые» поэты Франции – Бодлер, Рембо, таких как экзистенциалисты – Ф.Ницше, М.Ф.Достоевский и др. В более широком философском контексте проблему «переоценки ценностей» ставит немецкий философ Ф.Ницше (1844–1900). Ницше в своей книге «Воля к власти» [3]. Утверждает, что рухнула вера в категории разума, оказавшаяся принадлежностью «чисто вымышленного мира», рухнула вера в человека, ставшего «главным промахом Бога», обрушилась вся система традиционных ценностей, выявив свою «нигилистичность» т.е. безжизненность, ушла вера в прогресс, как в автоматическую устремленность мира вперед, в нечто, и вот наступает сознание, что становлением ничего не достигается, ничего не обретается; разрушена вера в Бога, «как не заслуживающая доверия» («Бог умер, это мы его умутили»). И что же в результате? «Мы распались на мелкие куски», близится «конечная катастрофа», потеряны все жизненные основания, утрачены все смыслы. Чтобы преодолеть подобную ситуацию, Ницше полагает, что, необходимо заняв позицию «по ту сторону добра и зла», противостоять действительности, толпе, усталому декаданству. Переживаемый культурный упадок Ницше связывал с господством христианской религии и основанной на ней морали. В дальнейшем в философии наблюдается неоромантическая реакция, которая поставила вопрос о том, что же такое социум вообще. В результате, началась переоценка ценностей Средних веков, древности и т.д. В это время традиционализм, в отличие от консерватизма конца 18 – начала 19 веков, не только не исключает из своей картины мира социальных изменений, а, наоборот осознает факт, что человек отныне поставлен перед множеством нравственных, социальных, экономических, политических альтернатив, и в связи с этим задача «пророков прошлого» состоит в том, чтобы склонить его к правильному выбору. «Однако, несмотря на декларирование безусловной ценности традиции, романтики объективно способствовали»